

Соотношение международных договорных обязательств и национального законодательства Казахстана

*Акуев Н.И.**

Одной из основополагающих мировоззренческих идей Конституции Республики Казахстан является уважение принципов и норм международного права (ст. 8). Это означает стремление учитывать требования международного права при создании внутригосударственного законодательства. На практике указанное стремление, в частности, воплотилось в том, что Основной Закон страны закрепил в своих статьях нормы международных пактов о правах человека, а Парламент Казахстана ратифицировал пакты ООН от 16 декабря 1966 г о гражданских и политических правах; об экономических, социальных и культурных правах.

Международные договорные обязательства Казахстана отнесены Конституцией к источникам национального права наряду с Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами¹ В марте 1993 г Республика присоединилась к Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г В целях реализации Венской Конвенции 12 декабря 1995 г был принят Указ Президента Республики «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан», имеющий силу закона.

Статья 4 Конституции определяет и юридическую силу международных договорных обязательств Казахстана. В ней установлено, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Из смысла приведенной конституционной нормы вытекает, что приоритет перед законами Республики имеют только ратифицированные Казахстаном международные договоры. При этом применение таких договоров не означает отмену ими норм действующих законов, а пред-

* Акуев Николай Ильич – заслуженный деятель Казахстана, кандидат юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, член Редсовета Московского журнала международного права.

¹ Конституция Республики Казахстан, ст. 4.

полагает ситуативное превосходство норм договоров в случаях коллизий с нормами законов. Нератифицированные международные договоры не обладают приоритетом перед национальными законами. Международные договоры, не прошедшие ратификацию, должны исполняться в той мере, в какой они не входят в противоречие с законами Республики. В случае коллизий между ними стороны договора имеют возможность разрешать их путем согласительных процедур.

Ратификация международного договора как условие его приоритетности над внутренним законодательством была впервые введена в Конституцию Казахстана 1995 г. До этого срока Казахстаном были заключены сотни международных договоров с разными государствами. Возник вопрос о соотношении юридической силы подписанных до принятия новой Конституции 1995 г. международных договоров и действующего национального права. Некоторые из этих международных договоров обрели приоритет в силу того, что относились к категории соглашений, приоритет которых предусматривался прежней Конституцией. Так, Конституция 1993 г. признавала приоритет международно-правовых актов о правах и свободах человека, признанных Республикой Казахстан. Кроме того, сохранили преимущественную юридическую силу те международные договоры, приоритет которых был прямо предусмотрен в конкретном внутрисоюзном законе. В качестве примера можно привести законы «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» и «О таможенном деле в Республике Казахстан», принятые до вступления в действие новой Конституции.

Что касается соотношения международных договорных обязательств и Конституции Республики, то здесь действует непреложное правило: Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Казахстана, т.е. нормы международных договоров и соглашений не должны противоречить Конституции. В противном случае они признаются ничтожными и не подлежат применению. Показательным в этом отношении является дело, рассмотренное Конституционным Советом Республики Казахстан на предмет соответствия Конституции Договора аренды комплекса «Байконур» и Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур», заключенных Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Статья 6 упомянутого Договора и ст.ст. 5, 11 Соглашения предусматривали в определенных случаях осуществление юрисдикции Рос-

сии на территории Казахстана. Некоторые дела и материалы о правонарушениях граждан Казахстана, отнесенные Соглашением к ведению российских органов, рассматривались на основе законодательства Российской Федерации, а осужденные к лишению свободы российским судом, среди которых были и казахстанские граждане, отбывали наказание на территории России.

Конституционный Совет в своем постановлении от 7 мая 2001 г. признал противоречащими Конституции Казахстана названные выше статьи Договора и Соглашения между Казахстаном и Россией, так как они ущемляют конституционные права и свободы граждан, проживающих на территории комплекса «Байконур», выводят эту группу граждан Казахстана из-под юрисдикции Республики и нарушают суверенитет Казахстана. Статья 6 Договора, ст. 5 и 11 Соглашения между Казахстаном и Россией по вопросам аренды комплекса «Байконур» не подлежат применению в части юрисдикции правоохранительных органов и судов Российской Федерации в отношении граждан Казахстана на территории Республики Казахстан. При этом другие нормы этих международных актов сохраняют свою юридическую силу и подлежат исполнению²

Признана неконституционной и ст. 1085 Гражданского кодекса Казахстана, которая гласила: «Применение нормы иностранного права не может быть ограничено лишь на том основании, что данная норма имеет публично-правовой характер» Эта норма, регламентировавшая частноправовые отношения, противоречит Конституции, поскольку Основной Закон не относит иностранное право к числу источников действующего права Республики³

Таким образом, проблема соотношения международных договоров с Конституцией и текущими законами Казахстана находит достаточно четкое конституционно-правовое решение. Однако нет ясности в вопросе субординации международных обязательств и конституционных законов. На наш взгляд, правильное осмысление данного вопроса находится на путях отнесения конституционных законов к общей категории законов и принципа приоритета ратифицированных международных договоров над внутригосударственными законами. Все международные договоры, участниками которых является Республика Казахстан, подлежат официальной публикации.

² Сборник постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан. Астана, 2003. С. 496-502.

³ Там же. С. 147-149